

ИДЕНТИФИКАЦИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Межпоколенческий дискурс подразумевает взаимодействие представителей разных поколений. Однако опознание межпоколенческого дискурса в художественной литературе может быть затруднено в силу его схожести с возрастным, педагогическим и семейным видами дискурсов. Соответственно, необходимо определить критерии, которые могут способствовать идентификации межпоколенческого дискурса. В качестве подобных манифестаторов могут быть выделены, прежде всего, прямые и эксплицитные идентификаторы в виде маркеров, содержащих лексемы «поколение» (мое поколение, ваше поколение, нынешнее поколение и т. п.).

Рассмотрим, каким образом данные параметры могут быть представлены в тексте. Для анализа были использованы примеры из художественной прозы на русском языке.

Повесть А. В. Жвалевского и Е. Б. Пастернак «Я бы на твоём месте» была опубликована в 2020 г. Она посвящена подросткам и их родителям, а также поискам взаимопонимания между ними. Соответственно, описываемые взаимодействия относятся непосредственно к семейному, возрастному, педагогическому и межпоколенческому дискурсу. Родители и их дети, прежде всего, общаются в рамках семейного дискурса и семейной иерархии. Одновременно они отличаются по возрасту, поэтому их общение можно в определенных ситуациях отнести к возрастному дискурсу.

Процесс воспитания и передачи опыта осуществляется в рамках как семейного взаимодействия, так и в школе, что автоматически встраивает педагогический дискурс в общение подростков, учителей и иногда родителей, так как часть описываемых событий связана непосредственно с учебным

процессом и тем, как общаются одноклассники друг с другом в школе, а также как коммуницируют учителя. Наконец, учитывая, что родители, учителя и подростки относятся к разным поколениям и имеют собственную картину мира, которая традиционно не совпадает, взаимодействие персонажей обретает четко манифестированную поколенческую принадлежность (как со стороны внешнего вида, так и в виде предпочтений в выборе профессии, музыки, времяпрепровождения в моменты отдыха, и, несомненно, поведения):

«– Армен, я хочу поставить тебе пятерку, – сказала она. – Потому что, мне кажется, именно для этого я с вами и работала, чтоб такое услышать...»

Учительница непедагогично шмыгнула носом.

– И на самом деле ваше поколение лучше нас, я не представляю, чтобы, когда я училась в школе, кто-то смог встать и признаться вслух, что он...

– Гей? – подсказал Армен. – или армяшка?

Учительница мучительно покраснела.» («Я бы на твоём месте». А. Жвалевский, Е. Пастернак)

Как очевидно, ситуация в данном фрагменте предполагает речевое взаимодействие учителя и учеников во время образовательного процесса, что характеризует подобный род коммуникации как педагогический дискурс. Также общение в рамках данного фрагмента носит четко обозначенный воспитательный характер. Следует учитывать также и разницу в возрасте учительницы и учеников. В описываемой ситуации учительница хвалит ученика за то, что он заступился за одноклассника в конфликтной ситуации, привнося воспитательный компонент в общение. Свое восхищение его поступком она сопровождает обращением ко всему поколению ученика, сравнивая молодое поколение со своим поколением. Наличие эксплицитного маркера «ваше поколение» позволяет идентифицировать данное взаимодействие как межпоколенческое. Таким образом, возникает гибридное педагогическое-воспитательное-межпоколенческое образование. Превалирующим, вместе с тем, является акцент на разнице в поведении поколений, а вербализованная маркированность подчеркивает межпоколенческую направленность коммуникации.

Восприятие взаимодействия как межпоколенческого возможно также благодаря пониманию ситуативного контекста, который, несмотря на отсутствие лексемы «поколение», также задействует такие лексемы как «молодежь» и «нынешние», подразумевая обращение представителя поколения, которое соотносит себя с «молодежью» и противопоставляет себя «нынешними»:

«Не понять относительность успехов для настоящего дела (оно в требованиях к себе: настоящего, правды – конечно, своей, выстраданной правды искусства – на горячем всей жизни, на горячих слезах – тупик, оупение, озлобление на «нынешних»: «Вот в наше время была молодежь...» («Тут начинается уже не хронология, но эпоха...» Г. Козинцев).

Сравнение ситуации в настоящем с ситуацией в прошлом противопоставляет тех, кто старше, и тех, кто младше. Лексическая единица «молодежь», подразумевающая социальную группу людей молодого возраста, переходящую из категории подростков в категорию людей, несущих социальную ответственность, в данном случае включает, в понимании автора, носителей иного типа мышления, отличающихся ценностями и, соответственно, иного поведения, выделяя их, надлежащим образом, не только по возрастному признаку, но и по поведению и жизненным ценностям, т.е. по группе признаков, которые используются в качестве критериев разделения поколений (помимо физиологического параметра традиционной разницы в возрасте между поколениями в 15–20 лет).

Лексема «молодежь» способствует пониманию противопоставления разных социальных групп, которое усиливается также благодаря использованию прилагательного «нынешние», встающего в оппозицию к «молодежи». Классификация данного фрагмента как носящего межпоколенческий характер, таким образом, строится на экспликации имплицитного смысла контекста через интерпретацию используемых лексических единиц, а также вспомогательного оборота «вот в наше время», также противопоставляющего адресанта адресату.

Таким образом, межпоколенческое взаимодействие может быть представлено в художественном тексте в различных форматах. Данное взаимодействие может быть как четко обозначенным и очевидным, так и имплицитным и сложно отделяемым от других видов дискурсов, в частности, возрастного, воспитательного и педагогического. В качестве манифестаторов, выделяющих дискурсивное взаимодействие как межпоколенческое, можно рассматривать наличие определенной группы маркеров. Наличие лексических маркеров межпоколенческого взаимодействия, например, таких словосочетаний как «твое поколение» или «нынешние», при эксплицитном либо имплицитном обращении одного поколения к другому позволяют идентифицировать речевое взаимодействие как межпоколенческое.